

Ин Чжэн и Фу Су были ошеломлены, они не ожидали, что Ин Усянь на самом деле отправит такого ужасного человека, и в то же время они были еще более шокированы.

От победы без заболевания, сколько учеников силы против неба и сколько ходовых карт у этого ребенка еще есть, освежают их познания.

"Но его импульс настолько силен, что, боюсь, еще до того, как я смогу реализовать план, меня обнаружат".

Фу Су все еще переживал.

"Фу Су Гунзи, будьте уверены, старый раб сосредоточит свое дыхание".

Хань Миньцзи улыбнулась, а затем использовала свою силу, чтобы скрыть свое дыхание.

В мгновение ока ужасная аура исчезла, уступив место простым людям, простым людям, которых не найти, когда они будут брошены в толпу.

Фу Су был потрясен и онемел, этот человек, который может свободно дышать, если захочет убить других, действительно неприступен, заставив людей не реагировать, слишком ужасно.

"В таком случае, давай сделаем это".

Юэ Чжэн решила, и его глаза тоже обострились.

"Чжао Гао, лучше бы вам не подвести Яна, иначе..."

"Не вините Яна в том, что он жесток с вами".

.....

Резиденция Чжао Гао во дворце, Чжэнган, глава Шести мечей-рабов, скрыт в черной тени и таинственен.

"Как?"

Чжао Гао сделал глоток чая и спокойно спросил.

"Вернувшись к лидеру, победа У Больного и Фу Су оставались во дворце в течение часа, казалось, что они хотели лечить Его Величество, но когда они вышли, Фу Су тихо плакала, а победа У Больного выглядела печальной. После их ухода подчиненные лично пошли расследовать, только старый евнух служил, лицо Его Величества было желтым, дыхание было затрудненным, и его жизнь была недолгой, казалось, что лечение должно было быть безуспешным".

Как только он закончил говорить, на лице Чжао Гао появилась самодовольная улыбка.

"Я знаю!"

"Хм! Неужели вы действительно думаете, что если вы небесный воин, вы можете восстать против небесного пути и вернуться к жизни? "

"Пять внутренних органов Вашего Величества разрушены, и он проживет не более полугода, а то и быстрее".

"Хочешь спасти людей? Взгляд устремлён в облака! "

Глаза Чжао Гао были полны презрения.

Он действительно очень боялся, что если без болезни победит, то найдется способ спасти Ин Чжэна, поэтому он мог все время терпеть и позволить Ин Чжэну пасть.

Но теперь, когда Ин Чжэн должен умереть, тогда придет его возможность.

"Завтра передать указ, со святым телом Его Величества проблемы, временно приостановить династию, никто не получит его, передайте восемнадцатому сыну Хухай Гунзи, войдите во дворец, чтобы служить!"

Приказал Чжао Гао, Чжэнган согласился, пошёл на дело.

Теперь во всем дворце Сяньян Ин Чжэн не может говорить, а хозяин - Чжао Гао, который всем заправляет.

Нынешние слова Чжао Гао - божественный указ.

"Ваше Величество, не вините раба, вы сначала извинитесь перед рабом, раб просто для самосохранения".

Столкнувшись с темной ночной погодой, лицо Чжао Гао было полно сарказма, и слова, которые он говорил, совершенно отличались от того, что он думал в своем сердце.

Как только Его Величество умрет, то, что скажет Чжао Гао, который контролирует весь внутренний дворец, - это завещание.

Он сказал, что император тот, кто он!

Когда он поддержал Ху Хай, дурака, чтобы стать императором, он стал премьер-министром, и вся власть династии была сосредоточена на нем.

В то время не только этот внутренний дворец, но и весь Дацинь будет на его счету!

Он станет истинным хозяином Дациня!

"Ха-ха-ха..."

Чжао Гао не мог не рассмеяться от волнения, как будто он видел, как его фантастическое светлое будущее сбывается.

Рано следующим утром был передан приказ Чжао Гао.

Хотя Ван И, Мэн Тянь, Фэн Цюйцянь и другие доверенные министры чувствовали себя странно, они не осмеливались ворваться в дверь дворца.

Иначе, если это правда, Его Величество гневается, это тяжкое преступление по разрушению семьи, и никто из них не осмеливается рисковать.

Фу Су был зол и спросил Чжао Гао, почему он не позволил ему, старшему принцу, служить, и не позволил самому благосклонному победному Ву У servir сейчас, но Ху Хайю?

Приговор Чжао Гао "Воля Вашего Величества, те, кто ее нарушат, будут убиты" были отклонены, так что Фу Су пришлось уйти только в ярости.

Вуан Джунгонзи не был болен, поэтому он просто проигнорировал это и только ходил туда-сюда между школьным дворцом и его домом, и он вообще не мешал.

Чжао Гао мгновенно стал представителем правительства Победы, и все указы и завещания исходили от Чжао Гао.

Особняк CRRC сделал Чжао Гао, и его популярность была непревзойденной.

.....

В особняке премьер-министра Ли Си пил чай, его лицо выражало приятную улыбку, совершенно не затронутую делами императорского двора.

"Отец, мне есть что тебе сказать".

Ли Яньжань нашла Ли Си и заговорила с некоторой нерешительностью.

"Скажите это".

Ли Си даже не взглянул на нее и сразу же махнул рукой, чтобы он продолжал.

"Отец, с нынешней точки зрения, победа без болезни и никакого шанса на императорский трон, Чжао Гао контролирует имперское правительство, и теперь самым вероятным для становления императором является Ху Хай".

"Дочь, дочь может выйти замуж за Хухая..."

Ли Яньжань тоже почувствовала стыд, когда Ху Хай преследовал себя, не отказывайтесь от себя, унижение Ху Хай, слова все еще звучат в его ушах, заставляя его чувствовать унижение.

Но с тех пор, как Флейм Лингдзи отвела ее, чтобы увидеть так много удивительных девушек в тот день, Ли Яньжань была полностью мертва.

Теперь победившая сторона без болезни вообще не примет себя, лучше начать с Ху Хай, когда придет время стать королевой Дацинь, семья Ли будет такой же славной, и никто не посмеет так относиться к семье Ли.

Какими бы могущественными ни были небесные люди Воин Дао, Вин Вусян также является сыном Дацинь, Уаньцзюнь, придворный, не смеет идти против Его Величества.

Ли Яньжань изначально думала, что его идея была очень умной, но не ожидала, что Ли Си не дождалась, пока он закончит, и сделала выговор.

"Смущенный!"

Ли Яньжань был ошеломлен, а затем прикусил губу и обиженно сказал.

"Отец, есть слишком много превосходных людей вокруг Ин Вусян, и уровень дочери не потребует".

"Лучше следовать за Ху Хай, ждать, пока он взойдет на трон, наша семья Ли..."

В очередной раз Ли Си перебил Ли Яньжана и усмехнулся.

"Вы думаете, что Ху Хай может быть императором?"

"Это невозможно!"

Ли Яньжань онемела, немного не поверила и хотела опровергнуть Ли Си, но Ли Си вообще не дал ему шанса и продолжил.

"Разве вы не чувствуете, что что-то не так?"

"Его Величество серьезно болен, и вся воля исходит от Чжао Гао, этот вопрос Ван Чу, Мэн Тянь, Фэн Цюйци, даже для отца, я не осмелюсь спросить, но безболезненный сын не посмеет?"

"При своей небесной мощи воинственного искусства, если он захочет войти в Сяньянский дворец, как на ровном месте, заполненный стражниками дворца, кто сможет его остановить?"

Ли Яньжань не удержалась и не возразила.

"Может быть, победить без болезни из-за статуса придворного великого императорского министра Цинь Уаньцзюня, и он не осмелится нарушить границы".

Ли усмехнулся.

"Вы сами в это верите?"

"Безболезненный принц действует свирепо и резко, убив более десятка мастеров-третьего класса вашего академического дворца Верхней Инь, Чжао Гао и его организация Луован, боевые искусства сравнимы с Академическим дворцом Инь?"

Ли Яньжань внезапно почувствовала озноб в спине, выступил холодный пот и подумала о смелой догадке.

"Отец имел в виду..."

"Это все выиграно без болезни намеренно?"

Ли Си не ответила положительно, но на его лице появилась неосознанная презрительная улыбка.

"Чжао Гао, эти люди очень острые, как ножи в руках Его Величества, и организация Луован действительно много сделала для империи в его руках, но нож - это нож в конце концов, и он никогда не сможет стать носителем ножа".

"Дорога Чжао Гао подошла к концу".

<http://tl.rulate.ru/book/106452/3806226>